

Старик Белошёрст / Old Whitefur (рассказ)

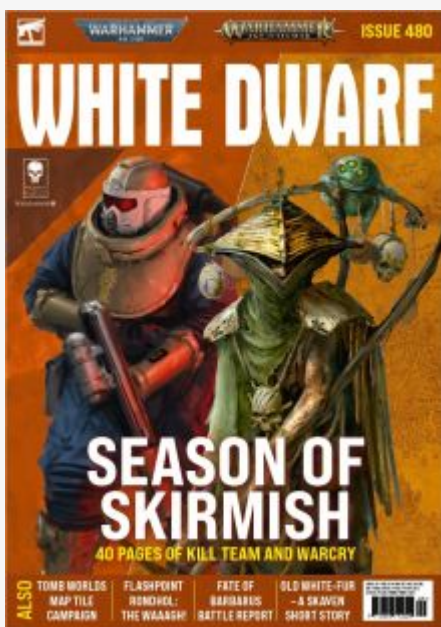
Перевод коллектива "[Библиотека Нагаша](#)"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Библиотека Нагаша". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Старик Белошёрст / Old Whitefur
(рассказ)*

Автор	Дэвид Гаймер / David Guyer
Переводчик	Евгений К.
Редактор	Mike, Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения
Издательство	Games Workshop
Источник	White Dwarf 480
Год издания	2022
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Слышал байку о Белошёрсте, а? Лыбишься-скалишься, значит знаешь, о чём я толкую. Но коли б ты его своими глазёнками видел, даже пискнуть не посмел бы. А вот я... однажды я действительно его повстречал. Повстречал да дёру дал.

Я тогда ошивался в затерянном подгороде Тирии, да-да. Порча Позолотчика, так он зовётся. Когда-то он был великим сокровищем клана Скррл, логовом для миллиона миллионов кланокрысов, сытых и сильных. Ну а как иначе, Гиран – царство щедрое. И продолжалось так до тех пор, пока подгород не сгинул во тьме по таинственному стечению обстоятельств. Хотя не такому уж и таинственному... Да-да, я знаю, как пала Порча Позолотчика. Белошёрст мне всё распищал, когда последний крысук из моей банды дух испустил. Дай-ка мне один варп-камешек, о, наищедрейший. Не-е-ет? А что та хлебная корка? Ты ж наверняка её выкинешь – дай хоть мне погрызть да понюхать. Да-а-а? Хи-хи-хи. Но знаешь, моя история стоит больше, чем один варп-камешек. И гораздо больше, чем жалкая корка хлеба. Да. Мне она стоила всего. Ведь Порча Позолотчика никогда нам не принадлежала. Слышишь? Никогда. Белошёрст сберёг её для сородичей, а проклятия его племени не рассеиваются никогда...

Шёл дождь.

Тёплые капли барабанили по упругим листьям, стекали по колышущимся ветвям и шлёпались на жалкие морды кланокрысов, укрывшихся под кронами деревьев. Каждая такая капля словно бы нарочно срывалась с небес, чтобы приземлиться на голову того или иного скавена. Это были настоящие плоды, сброшенные разбухшими тёмно-зелёными облаками, что клубились над пологом джунглей. Семена, прораставшие с пугающей скоростью. Если какой-нибудь кланокрыс не успевал вовремя отряхнуться, на его шерсти мигом расцветали липкие бутоны белых цветов.

Зиик Потёртый Коготь, мастер-колдун клана Скррл, зарылся мордой в капюшон и делал всё возможное, чтобы капли не попали на капризную машинерию, покрывавшую оба его предплечья. Из-под складок его плаща доносилось бульканье баллонов.

Зиик поднял морду и зашипел. Штурмокрысы, которых он нанял в качестве телохранителей, стояли как вкопанные, словно бы несколько минут назад он не поймал их на попытке улизнуть отсюда. Они вытянулись во весь рост и выпятили грудь, как бы компенсируя свою провинность. Даже самый мелкий из когтестай был на несколько коготков выше Зиика.

По сравнению с другими крысами из родного помёта Зиик был коротышкой. Первые недели в гнезде выводковой матери он перенёс благодаря своей злобности, смекалке и запредельным амбициям, однако даже со временем врождённые недостатки никуда от него не делись. Видеть, как зрелые, громоздкие штурмокрысы – настоящая гордость скавендома – носятся по каждому его писку, доставляло Зиику глубочайшее удовольствие (и это вдобавок к тому, что, благодаря заметной разнице в росте, они успешно прикрывали его от дождя).

Несколько минут они не двигались с места, пока низшие кланокрысы возились с полотняным навесом.

Когда всё было готово, Зиик вздохнул, вытащил руки из-под плаща и, растянувшись прямо на земле, уставился мордой вверх.

Дождь барабанил по изрядно потрёпанному брезенту. Липкие стебли с белыми цветами колыхались по краям, словно в попытке уловить мускус тех, кто прятался внизу. Некоторое время Зиик просто наблюдал за ними, наслаждаясь приятным теплом, которое обволакивало пропотевшую шкуру, и влажной дымкой, вызванной его диким метаболизмом. «Есть ли способ, – размышлял мастер-колдун, – извлечь пользу из этой обильной природной энергии?» Он мог бы собрать кучку кланокрысов, пригвоздить их лапы к поливальному конвейеру, а когда вымокнут до нитки – отправить их на сушку под турбиной. Хотя не очень-то это практично. С таким количеством метаболического тепла ничего кроме лампочки в мастерской не запитаешь. Нужны не мясные мешки, а настоящие, раскормленные скавены...

Он взглянул на штурмокрысов, и те поспешно отвели свои взгляды.

К счастью для них, размышления Зиика прервал кланокрыс, одетый в простую набедренную повязку и заклеянный тремя молниями клана Скррл. Он торопливо вынырнул из зарослей и рухнул к его лапам.

Зиик вздохнул. Его шкура просохла окончательно.

- Пищи-верещи, мышинное мясо.

Кланокрыс подобострастно распростёрся перед хозяином.

- Это мастер Клатч, о величайший. Он созывает всех когтеводов.

Прогнав мерзавца мановением лапы, Зиик резко вскочил на ноги, перепугав и кланокрысов, и собственных телохранителей. Если Клатч и его домашние людотвари наконец-то добрались до тайника Зиика – и это после стольких недель, что он провёл в этой зелёной преисподней, – терять времени было нельзя.

Будучи инженером, Зиик занимал весьма скромное положение в гнездилищах Злорудного Края, но вместе с тем проявлял непомерную амбициозность. На нынешнюю экспедицию он потратил все свои ресурсы. Соперники считали Зиика дураком, о чём порою говорили ему прямо в морду. Но всё это было проявлением примитивной зависти. Зиик ещё покажет, как сильно они ошибаются. Он представлял, как обомлеют коварные колдуны Злорудного Края, ворвавшись в его мастерские и обнаружив, что внутри не осталось ничего – ни одного болтика, ни единого подшипника. Кто тогда будет дураком?

Уж точно не Зиик Потёртый Коготь. Ведь он знал то, о чём другие даже не догадывались.

Он знал, где находится Порча Позолотчика, и собирался присвоить все её утерянные богатства.

Транжирить варп-жетонами Зиика было любимым занятием Клатча Кровавой Лапы. В этом деле он был так же хорош, как Зиик – в искусстве взрывов и поджогов. И потому, потратив все сбережения мастера-колдуна, старый крысиный прислужник собрал действительно внушительную орду: три сотни кланокрысов (с виду очень свирепых), десяток гигантских крысюков под командованием погонщика Моулдер и стаю бегущих-по-стокам из кланов Эшин. И это не считая рабов и орудийных расчётов, принадлежащих самому Зииду.

Большинство кланокрысов толпилось под древесным пологом, который служил каким-никаким укрытием. Выглядели они действительно устрашающе, отметил про себя Зиик.

Время от времени он чувствовал, как исполненные ненависти глаза прожигают ему спину, но как только оборачивался, презренный соглядатай словно растворялся в толпе. Скавен убеждал себя, что ему это только кажется. Ведь в конце-то концов, от последнего кланокрыса, скулившего о тяжёлом марше, остался лишь душок палёного мяса, по-прежнему густившийся вокруг плаща Зиика. С тех пор причин для жалоб просто-напросто не осталось.

В знак приветствия Клатч раскрыл пасть и заскользил языком по обратной стороне зубов, отчего наружу полилось змеиное шипение.

Мастер-норник был пегой, шелудивой крысой. Скверные шрамы на его морде: тонкие, прямые - от ножей, рваные, широкие - от зубов и когтей, - складывались в безумный лабиринт. Вместо обычной робы он носил мешковину, которую раздобыл на какой-то азирской паровой барже, потерпевшей крушение на пути от Живого Города; отверстия для шеи и рук он прогрыз самостоятельно. Зиик этот крысиный прислужник достался после безвременной и - само собой - случайной гибели мастера-колдуна Тайножога, которого теперь ему очень не хватало.

Нанятые Клатчем крысолюды были уже на местах. При приближении Зиика в него вперились четыре стеклянных глаза мастера-погонщика Пуррликка - интеллекта в них было меньше, чем во взгляде половины двуоких скавенов, виденных Потёртым Когтем на своём веку. Языки, торчавшие из каждой пасти, безвольно болтались в воздухе. Доспехи мастера-погонщика были сшиты из высушенной и выдубленной человеческой кожи, вдобавок ко всему вымазанной экскрементами крыс, чьи морды выглядывали из-за швов и из щелей в броне. Мутантный мускус, исходивший от Пуррликка, был таким сильным, что Зиик даже не заметил мастера смерти Разра, пока не наступил на его хвост. Агент Эшин повернул к нему свою морду, покрытую шёлковым капюшоном, и приветственно зашипел.

Зиик поспешил отставить «разгулявшуюся» лапу, пропищал извинение, но тут же напомнил себе, чья именно была эта экспедиция.

- Славно-славно. - Зиик хлопнул лапами, привлекая внимание собравшихся. - Все на месте - значит можем начинать.

Три когтевода переглянулись между собой.

Клатч кашлянул.

- Да-да, хозяин. Идём-идём, поглядишь-посмотришь.

Прошаркав в сторону, мастер-норник указал на пару людотварей разведчиков притаившихся в густом подлеске. Зиик прищурился, силясь рассмотреть хоть что-то сквозь серо-зелёную дождевую мглу. Его глаза, приспособленные к темноте Подземной империи, на поверхности видели очень плохо. По мнению Зиика, это было явное свидетельство того, как страшно глупы и неполноценны обитатели поверхности; ну кто в здравом уме станет жить посреди таких мутных, таких расплывчатых просторов? Даже безудержное воображение мастера-колдуна не могло это понять и принять.

Один из людопленников протянул ему бинокль с зелёными линзами. Зиик оскалился, выхватил устройство и поднёс его к глазам. Пятна приняли чёткую форму, и губы Зиика мгновенно растянулись в широкой ухмылке. Кто теперь главный дурак всего выводка? Кто - коротышка? Кто - безнадёжный испытатель? Не-е-ет, уж точно не Зиик Потёртый Коготь.

В нескольких тысячах хвостов от взмокшего войска, если верить колеблющимся стрелкам дальномера, проглядывали пологие склоны горной вершины. С виду она была какая-то приплюснутая, будто вся эта зелень придавила её к земле. То тут, то там из зарослей поднимались опорные колонны каменных фортификаций и постаменты с полуразрушенными скульптурами. В небесах верещали ярkokрылые птицы и роились целые тучи отливающих металлом мух.

Порча Позолотчика.

Она существует, и он всегда знал это.

Линзы бинокля сфокусировались на стоящей снаружи статуе, и некоторое время Зиик пристально разглядывал её.

«Ну и странная же штукovina», – подумалось мастеру-колдуну. По какой-то неведомой причине скульпторы изобразили героя с прямой спиной, облачённого в каменные доспехи из пластин и кольчужного полотна и, наконец, с крылатым шлемом, венчающим голову. Что ещё более странно, мех был вырезан только на подбородке статуи.

С другой стороны, Порча Позолотчика был потеряна в давние времена. Вполне возможно, что её обитатели так и не овладели скульптурным мастерством.

Пожав плечами, Зиик опустил бинокль.

- Белошёрст... – пролепетал один из кланокрысов.

Зиик собрался было дать пощёчину дерзкому грызуну, но Клатч остановил его, вскинув лапу в знак предупреждения. Хотя все и знали, что Клатч был крысой Зиика, мастер-колдун решил ограничиться недовольным взглядом. Зиик не давал имён подчинённым. Он боялся, что будет чувствовать себя скверно, когда придёт время морить их газом, жечь живьём или бить электрическим током в интересах науки. Однако к этому кланокрысу Клатч относился по-особому; он даже назвал его Пасснитчем в честь блошиного гнездорынка, в котором приобрёл его.

Кланокрыс поднял дрожащую лапу и указал на гору, которую вряд ли мог видеть с такого расстояния.

- Белошёрст, – снова прошипел он.

- Пасснитч, дурень ты умалишённый, – пропищал Зиик. – Белошёрста не существует.

Несмотря на это, Зиик вновь поднёс бинокль к глазам и навёл его на то самое место, куда указывал кланокрыс.

Поросший лозами склон оказался пуст, и Зиик испытал куда большее облегчение, чем хотел бы признавать.

- Белошёрст, – повторил Пасснитч, да таким настойчивым голосом, что Зиик стало не по себе.

- Белошёрст – это миф, – прошипел мастер-колдун.

Разр Хвостокол нетерпеливо оскалил зубы.

- Я стану той самой крысой, которая прикончит Белошёрста, – прошипел мастер смерти так же мягко и почти неслышно, как режет очень маленький нож. От такого голоса шерсть у мастера-колдуна встала дыбом: это были первые слова, которые Зиик услышал от него с тех пор, как они покинули Злорудный

Край. – Я срежу-срежу его голову и принесу её владыкам Хозяевой Норы, а после – тринадцать членов Теневого Совета нашепчут Великой Рогатой Крысе, что Разр Хвостокол – величайший убийца всего скавендома.

Зиик невольно попятился, прижав бинокль к груди, словно это был мускусный оберег, способный защитить от безумия мастера смерти. Он не боялся, нет, потому что не верил в страшные байки. Впрочем, как и в ужасы, которые нельзя было устранить скавенским варп-огнём или, в крайнем случае, огромной массой мохнатых тел и ещё более ощутимой мощью скавенского варп-огня.

– Мастер-погонщик! – Зиик несколько раз щёлкнул когтями, пока не привлёк внимание Пуррликка. – Возьми своих гигантских крыс и отыщи-разыщи дорогу внутрь. Унюхай Белошёрста, если он существует, и вытащи его оттуда на потеху изголодавшимся ножам Хвостоккола.

Пуррликк взглянул на Клатча. Мастер-норник, кажется, о чём-то призадумался, но через мгновение кивнул. Как любезно, как самоотверженно с его стороны, подумалось Зиику, в одиночку тащить на себе бремя командования.

– Остальные будут сразу за вами.

Стена из лоз, покрывающая древние ворота, вспыхнула варп-пламенем, и Зиик захохотал как одурелый. Пуррликк пропадал непростительно долго, и, прождав целую вечность, мастер-колдун решил самостоятельно отыскать дорогу внутрь.

– Вперёд-вперёд, нерасторопное мясо!

Сгорая от нетерпения, Зиик оставил штурмокрысов позади и в надежде стать первым грызуном, который захапает лучшие трофеи Порчи Позолотчика, промчался сквозь всё ещё тлеющие растения.

Скавены были настоящими хозяевами подземных владений, но во тьме необъятного пространства, представшего перед Зииком, его благоговейный писк прозвучал очень даже к месту. Зал простирался в бесконечность. Стены из аккуратно вытесанного камня были увиты растениями, напоминающими корешки и клубни. Тут и там мерцали врубki светоканья, даже не потускневшего от времени. Капли дождя, барабанившие по толстым стенам горного гнездилища, отдавались гулкой вибрацией в недрах громадного чертога – и неприятными ощущениями в животе самого Зиика. Всё выглядело так, будто скавены зарылись в полое брюхо огромного каменного барабана, в сухое, но далеко не безопасное место. Балконы и балюстрады взирали на них свысока, словно завистливые глаза, уходящие всё выше и выше, насколько хватало зрения. Их оплетали бледные растения, которых не касался свет Хиша, но в которых буйствовала жизнь благодаря плодovitости самого Гирана.

Ещё одна чудная статуя стояла прямо у входа. Зиик остановился перед ней. Штурмокрысы столпились за спиной мастера-колдуна, невольно ёжась от одного её вида.

Статуя была в три раза выше скавена, с прямой спиной, как у тех, что стояли снаружи, и круглым щитом, который указывал в сторону входа. Его поза выглядела скорее приветственной нежели готовой к бою, а плоскую поверхность щита покрывали нацарапанные письмена. Задув контрольное пламя своих перчаток, чтобы свет не отвлекал его глаза, Зиик несколько раз моргнул, стараясь избавиться от остаточных бликов, и присмотрелся к незнакомому алфавиту.

- Какая странная крыса, - произнёс он. Под тяжестью расстояния до незримого потолка его голос прозвучал невероятно низко.

- Это бородатая тварь, - сказал Хвостокол как ни в чём не бывало.

Зиик покачал головой. Статуя и вправду смахивала на бородатую тварь, но это было совсем уж неприемлемо. Он приложил столько усилий на поиски утраченного оружия и чертежей Порчи Позолотчика, и он непременно отыщет их. Богатство и слава возвратятся к нему сторицей, а все крысы, насмехавшиеся над ним, распластятся на коленях и будут умолять о дозволении служить ему. Всё, что отвлекало от этой цели, было сущей глупостью.

- Это даже не крысиное гнездилище, - добавил Клатч.

Зиик фыркнул, затем повернулся, еле слышно пробормотав себе что-то под нос, и жестом подозвал орудийные расчёты, которые уже успели затащить всё оборудование внутрь и теперь счищали липкую траву с оружия. Нетерпение снесло его без остатка. Вместо того, чтобы должным образом облечь мысли в слова, Зиик обратился к стрелкам с джизелями при помощи специального языка жестов, но затем и вовсе отказался от этой затеи, передав всю ответственность за периметр Клатчу.

Он пронёсся мимо статуи, стоявшей у входа, одолел расстояние в несколько хвостов и, резко замерев на месте, топнул лапой по земле. Удовлетворённый тем, что она сухая, плоская и вряд ли провалится под его весом, Зиик взвизгнул, подозвав к себе хранителей его снаряжения. В то время как Клатч раздобыл Пасснитча, в распоряжении Зиика была настоящая карта.

Тройка кланокрысов разложила деревянные опоры и водрузила на них столешницу, пара других развернула пожелтевший пергамент, словно ювелиры, демонстрирующие свой товар. Зиик всегда питал тайную слабость к картам. Как варп-пламя и электричество, они обладали внутренней логикой, понятной любому, кто знает правила. Зиик был убеждён, что всё должно иметь смысл. Если же он сталкивался с чем-то, смысла лишённым, его мускусные железы скукоживались, а лапы начинали зудеть.

По мнению Зиика, работа колдуна-инженера заключалась в том, чтобы вычленив всю ту бессмыслицу, от которой страдала машинерия Владений Смертных, и дать волю истинному гению. Достаточно сцарапать мысли на бумагу, и самая зачаточная идея обретёт форму будущего воплощения, всё неопределённое будет опущено, всё несущественное - забыто, а всё беспредметно сложное - упрощено. Так, на свет появляется нечто такое, что одной своей правильностью искупает главный недостаток - существование лишь в форме той самой идеи, в жизнь пока ещё не претворённой.

Придвинув морду к пергаменту, так, что усы коснулись складок на бумаге, Зиик принялся. Он ощутил запах плесени, мускуса, оружейного масла, крови, наконец, слабый, но достаточно горький привкус гари, оставшийся от варп-пламени, которое, к несчастью, подпалило левый край во время их путешествия.

Восторженно бормоча под нос, Зиик подозвал Клатча, Хвостокола, Пасснитча и крупного клыковода, руководящего штурмокрысами. Взглянув на схему Порчи, Зиик тут же понял, что Пуррлик заблудился, и пришёл к выводу, что короткий урок картографии не повредит его подчинённым.

- Это мы. - Он небрежно ткнул когтем в большое открытое пространство у самого нижнего края карты. - Здесь-здесь.

- А что это за руна-метка... - начал было Клатч, указав на рунические символы.

Зиик тут же оттолкнул лапу мастера над рабами.

- Неважно! Так вот... - Он глубоко вздохнул. На чём он остановился? Ах, да. - Здесь-здесь! - Он снова постучал по столу и так быстро задвигал когтем, что крошечные глаза едва за ним поспевали в попытке уловить, что есть что в этом древнем подгороде. - Амбары. Оружейные. Казарменные логовища. В надлежащий час мы всё тут отберём-захватим. Но сперва... - Он указал на небольшую нору в центре карты. - Мы должны обезопасить хозяеву мастерскую. Там хранится оружие, которое я так ищу, и варп-камень, который необходим, чтобы переманить к нам инженеров Злорудного Края и всех их воинов. Да-да.

Внезапно он собрал глаза в кучу и оторвал взгляд от карты.

- Хозяин? - поинтересовался Клатч.

Зиик прищурился и уставился в звенящую пустоту зала, отдающую эхом. Он определённо что-то слышал. Бормотание. Шёпот. Он наострил уши, покрутил ими в разные стороны, но больше ничего не уловил. Если звук не был плодом его воображения, то сейчас он куда-то исчез. Зиик исполнил знамение Великой Рогатой Крысы - как и положено, на расстоянии вытянутой лапы и в направлении своих штурмокрысов. Ни одна мудрая крыса не станет молить о защите своего гадкого бога; вместо этого она подсунет Рогатому парочку других крыс, а сама даст дёру. Пасснитч пригляделся к карте и указал на хозяеву мастерскую.

- Белошёрст... - пропищал он.

Зиик почувствовал, как по телу пробежал холодок.

На сей раз именно Клатч осадил Пасснитча. Крысюк потёр ушибленную лапу и заскулил, словно был не в состоянии понять, за что ему только что прилетело.

- Не существует никакого Белошёрста, - сказал Зиик. Однако умная крыса всегда осторожна, и потому он тут же повернулся к Клатчу. - Раздели кланокрысов на отряды по тринадцать морд в каждом. Пускай ищут-рыщут по туннелям. - Он обвёл несколько участков карты, граничащих с основным подходом к хозяйевой мастерской.

- Разделять наши силы - это дурость-глупость, - возразил Клатч.

Зиик сощурился.

- Ваши силы, - тут же поправил себя Клатч.

Зиик заключил - и только на этот раз, - что крысиный прислужник не подвергал сомнению его сообразительность, а всего лишь расстроился, что окружающее его полчище значительно уменьшится в размерах. А, может, он думал о собственных варп-жетонах, которые останутся без присмотра. Так или иначе, Клатч не видел картину целиком. Кто бы ни отнял Порчу Позолотчика у клана Скррл, - бородатые твари или любой другой захватчик, - Зиик надеялся, что всё пространство между ним и его врагами заполнят мохнатые тела его подчинённых. Обдумав и адекватно обосновав это решение в собственной голове, Зиик не увидел ни одной причины утруждать себя объяснениями вслух. Он задрал морду кверху и по памяти, без всякого страха припустил в направлении хозяйевой мастерской.

Небольшое войско разделилось на части. Пуррликк был слишком глуп, чтобы отыскать путь обратно, и потому, взяв с собою пятьдесят воинов, Зиик отправился напрямик к погребённому сердцу затерянного подгорода. Какой-нибудь безмозглый крысук решил бы, что пятьдесят – число пугающе крошечное, но Зиик был спокоен, поскольку весь его отряд состоял из орудийных расчётов и личных телохранителей, штурмокрысов. Тревога, которая всё же зрела внутри мастера-колдуна, напоминала зуд после укуса блохи, и потому Зиик благополучно её игнорировал. В конце пути, что пролегал вдоль огромных коридоров с высокими потолками, в ногах монументальных голиафов, скавенов ждала лестница. Она была так похожа на отверстие водостока, что Зиик замешкался перед входом, прежде чем толпа воинов, марширующих позади, невольно втолкнула его внутрь.

Ступени вели вниз.

Из вырезанных в камне ниш глазели стилизованные головы – с шлемами поверху, мехом на подбородках и зловещими очами. На их лицах застыло одинаковое выражение, которое Зиик находил отвратительным. Не желая того или даже не осознавая, мастер-колдун резко отпрянул, лишь бы не оставаться впереди всех. Для скавенов такая лестница была недостаточно тесной. Спешность Зиика, вызванная радостным энтузиазмом, сошла на нет, а ещё через мгновение из норы его подсознания поползла настороженность.

Интервал между ступенями прекрасно подходил лапам скавенов, но инженерное чутьё не могло подвести Зиика: с масштабами самой лестницы было явно что-то не так. Да что уж там говорить, он мог уверенно заявить об этом как крыса из плоти и крови с двумя руками, двумя ногами и больным позвоночником. Даже штурмокрысы – элитные воины скавендома, не отличавшиеся большим умом, – принялись жаловаться на боли в бёдрах. Зиик подумал было о том, чтобы разрядить им в спины пару джизелей и поглядеть, как тогда они запишат о ноющих лапах, но и орудийные расчёты едва переставляли свои ноги. Ступени были действительно подходящего размера, но в остальном ничуть скавенам не подходили.

Внутренним строением скавены заметно отличались от большинства рас. Что, разумеется, было наглядным доказательством неполноценности этих самых рас в сравнении с крысолюдьми. Казалось, только Хвостокла и его бегущих-по-стокам не тревожил наклон лестницы.

- Это место возвели не крысы, – в сто шестьдесят девятый раз пробормотал Клатч.

Зиик оскалил зубы, но не потому, что считал старого крысиного прислужника тупицей. Напротив, он подумывал о том, что Клатч, вероятно, прав. До того, как клан Скррл присвоил себе это гнездилище, кто-то здесь уже обрелся. Кто-то другой построил его.

- Интересно, где все мертвецы? – спросил Клатч.

Зиик покачал головой. Клатч только и думал, что о своём желудке. Хвост мастера-колдуна обвился вокруг малоберцовой кости, которая валялась в грудке мусора, рассыпанного по всей лестнице, и поднял её вверх.

- Мертвы, – заключил он.

Клатч зарычал. Он стал заметно более раздражительным с тех пор, как они разделились на несколько отрядов. Зиик понимал, что должен что-то сказать. Напомнить старому крысиному прислужнику, кто тут хозяин.

Изуродованный шрамами скавен зыркнул на него. Морда Зиика дрогнула, и он поспешно отвёл взгляд,

решив, что с поучениями можно было повременить.

- Кости скавенов. Мёртвых скавенов. - Клатч оскалился. - Где же тела тех, кто их прикончил?

- Нету тел, - хихикнул Пасснитч. Кланокрыс, как и положено, выглядывал из-за локтя Клатча. - Это всё Белошёрст. Он их убил. Всех-всех убил. И каждую крысу, которая вздумает пойти со мной в Порчу Позолотчика, он тоже-тоже убьёт. - Внезапно он расхохотался, будто обнаружил головку нетронутого сыра в разграбленной кладовой. - Всех-всех убьёт. Кроме меня. Я жив-живёхонек. То прибежал, то дёру дал. Туда-сюда, туда-сюда. Да-да. Может, и в этот раз он позволит мне удрать, пока будет Зиика крошить-потрошить.

Зиик собрался было ударить раба по носу, но, увидев пристальный взгляд Клатча, неохотно опустил кулак. Выругавшись себе под нос, он прижал обе лапы к груди, его рукава сползли до локтей и приоткрыли миниатюрные варп-пламенные метатели.

- Дно, - раздался утомлённый писк одного из стрелков-крысликов. - Вижу-чую.

Взвизгнув от облегчения, Зиик обогнал Клатча и помчался обратно, в самое начало строя. Он был уверен, что, как только они сойдут с лестницы и окажутся под плотным потолком, всё вокруг вновь станет мрачным и промозглым - скавенам на радость. Стрелки не преминули воспользоваться тем, что Зиик отвлекся, и тут же сбросили всё снаряжение, чтобы перевести дух. Впереди располагался ещё один проём без дверей, ведущий в новый коридор. Несколько скелетов, облачённых в высохшие от времени кожаные обноски, были свалены в кучу совсем неподалёку.

Зиик взвизгнул от ужаса.

Дело было вовсе не в мёртвых тварях. Нет. В проёме кто-то стоял.

Его мех был белым; бледным, как у немых воинов-альбиносов, охраняющих Совет Тринадцати; infernalного оттенка тех посланников, которых Рогатый произвёл на свет, дабы было кому руководить Мастеркланом; цвета, который у скавенов ассоциировался с сущностью кошмаров. Он был облачён в серебристую пластинчатую броню, столь безукоризненную, что только доспехи, принадлежащие королю пока неубиваемых врагов, могли с нею сравниться; а более совершенной брони ни один скавен не видел. Руны силы, непоколебимости и всемогущества сияли на каждой чешуйке, складываясь в неведомые слова звучного хора, не придать значения которому не мог даже самый упрямый невежда.

Зиик застыл на месте. Как и все его воины. Казалось, что только над кошмарным наваждением время было невластно.

Но нет, забери его вечно скребущие когти Рогатого, оно было реальным.

- Белошёрст... - пропищал кто-то. К собственному ужасу, Зиик понял, что на сей раз это был не Пасснитч, а он сам.

- В Кавзаре я попытался всех вас известить, - произнесло существо, в его голосе звучало осуждение. Зиик зажал уши лапами, но слова словно молотом вбивало ему в голову. - Я посоветовал человечьим отпрыскам не оставаться в этом проклятом храме. Я предостерёг их - не принимать нежданную помощь от незнакомцев. Даже когда рок навис над их городом, я не оставил попытки переубедить дуардинов Кавзара. Увы, один мой топор не смог бы спасти его. Город был слишком красив для своего времени.

Белошёрст смерил Зиика взглядом, и мастера-колдуна охватило такое горькое понимание собственной убогости, что он съёжился от страха.

- Меня не удивляет, что цивилизация, начавшая свой путь по вине моего народа, и по сей день подражает его худшим чертам, - продолжил Белошёрст. - Ваш промысел. Ваша жадность. Вы не что иное, как искажённое отражение нас самих. Мне стоило бы ненавидеть вас, как гротов и оруков, но вы, скавены, жалкие настолько, что не заслуживаете даже ненависти.

Он поднял свой топор.

- Я прекрасно помню, что Храм Кавзара по-прежнему попирает землю, и что ваша нечестивая раса всё ещё обретается в его чертогах. Я сокрушу его. Не сегодня так завтра.

Поддавшись панике, Зиик взвизгнул и, вдруг осознав, что всё ещё может двигать лапами, выставил их перед собой. Он не обратил внимания ни на стрелков-крысликов, развернувших пулемёты прямо перед ним, ни на штурмокрысов, которые все до одного - не считая клыководы - уже исполнили свою единственную обязанность и сгрудились единым строем между хозяином и Белошёрстом. Без всякого сомнения он надавил на спусковые крючки, лежащие в ладонях, и два потока пурпурно-зелёного варп-пламени разом окатили весь коридор, обратив каждого из его подчинённых в визжащее чучело из растекающегося свечного жира. После повсеместного испепеления, которое заняло на несколько секунд больше, чем требовала ситуация или безопасность самого Зиика, мастер-колдун ослабил силу, с которой сжал спусковые крючки, и на каменные плиты изверглось несколько последних капель горящего топлива.

Эффективность губительного варп-пламени и неестественного жара была бесспорна. Проём исчез. Коридор за ним было не узнать. Лужи, разлившиеся прямо перед Зииком, продолжали гореть. Груды сплавленного с костями металла, пузырящиеся вокруг, указывали на то, что ни от орудийных команд, ни от штурмокрысов в тяжёлых доспехах ничего не осталось. Языки пламени трепетали вокруг плотного одеяния Белошёрста, маслянистые образы Царства Погибели силились оставить отпечаток на чешуйках его брони.

- Мастер смерти! - взвизгнул Зиик, отступив назад.

Разр Хвостокол осклабился в предвкушении и прыгнул сзади, два длинных, пропитанных ядом ножа потянулись к незащищённому горлу Белошёрста.

Всё размылось перед глазами у Зиика. Он не видел, чтобы Белошёрст сошёл с места, но каким-то образом бородатая тварь осталась жива. Разру же пришлось кувыркнуть прямо в воздухе в надежде ускользнуть от чего-то слишком уж быстрого. Но не мог же Белошёрст с такой скоростью размахивать топором?

Они обменялись ударами, но Зиик и в этот раз не смог ничего толком разглядеть. Хвост Разра щёлкнул, и по разваленному коридору пронёсся ураган метательных звёзд. Белошёрст повернулся спиной, - сюрикены отскочили от его доспехов один за другим, словно крошечные гальки от скалы, - и внезапно бросился бежать.

Зиик издал беспокойный писк. Такой ход был ему прекрасно понятен.

- Вперёд! Вперёд! Далеко он не убежит. Прибей-убей его, мастер смерти!

Хвостокол развёл лапы и опустил глаза. Топору Белошёрста удалось оставить аккуратный разрез на его

плаще из чёрно-зелёного шёлка. Ткань успела вымокнуть от крови.

- Убью-убью! - зарычал мастер смерти.

- Нет! - взвизгнул Клатч, вытянув лапу в попытке остановить Разра, однако шелка встrepенулись, и разрушенная лестница вмиг опустела: и мастер смерти, и его бегущие-по-стокам устремились в погоню. Старый крысиный прислужник схватил Пасснитча и зажал его голову подмышкой, словно бы тот мог сбежать и оставить его одного. - Из-за тебя у меня почти не осталось воинов, - провизжал он, сплюнув на ступени, прежде чем добавить: - хозяин.

В голову к Зиикку закралась мысль - а не оставить ли Клатча одного? Он отвлечёт внимание Белошёрста от хвоста самого Зиика и позволит мастеру-колдуну совершить героический побег.

Однако идею эту Зиик тут же отмёл. Возвращаться ему было некуда. Он продал всё, чем владел, собрал варп-жетоны и передал их Клатчу, а тот превратил их в воинов. Воинов, которых Зиик, надо признать, довольно быстро растерял.

За спиной у него остались только завистливые соперники да заклятые враги.

- Мчим-спешим в хозяеву мастерскую, - прошипел он.

Единственный путь, который остался у Зиика, лежал впереди. Как только в лапы к нему попадёт то, за чем он пришёл в этот подгород, - овеянный дурной славой, в высшей степени экспериментальный арсенал прежнего хозяина Порчи Позолотчика, - огневой мощи у него будет хоть отбавляй.

Даже призраку Белошёрста не поздоровится.

Хозяева мастерская располагалась в дальнем конце следующего коридора. Едва завидев её, Зиик ощутил душевный подъём. Он подивился своей хитрой предусмотрительности, благодаря которой три четверти всего горючего, питающего его оружие, теперь не обременяли его спину, - и рванул вперёд, обогнав оставшихся воинов.

Мастерская была одной из немногочисленных нор с целыми дверями; вероятно потому, что они представляли собой большие, крепкие штуковины из металла, а толщиной были в полхвоста. Паранойя прежнего хозяина Порчи Позолотчика заслуживала уважения.

- Внутрь! - взвизгнул Зиик, протиснувшись в узкую щель между дверями и подзвав к себе остальных воинов. Уж лучше они будут там, вместе с ним, чем запертые в коридоре с Белошёрстом.

Несколько отчаявшихся скавенов, оставшихся позади, побросали джизели и припустили за хозяином. Едва они продрались сквозь узкую щель, как Зиик и клыковод штурмокрысов с грохотом захлопнули ворота, окатив себя облаком пыли.

Со вздохом облегчения Зиик прислонился к дверям. Хотел бы он посмотреть, как Белошёрст попытается пройти сквозь них.

- Дурак-кретин.

Не успел Зиик понять, что говорят именно с ним, как Клатч схватил его за шкуру. Старая крыса была сильнее, чем положено в её возрасте. Клатч подтянул Зиика, и тот, поднявшись на кончики когтей, оказался с ним нос к носу.

- Хвостокол мог вернуться, - прошипел Клатч.

Свои мысли по этому поводу Зиик выразил струёй горького мускуса.

Пасснитч снова захихикал, как настоящий безумец, и Клатч тут же отпустил шею Зиика. Они оба повернулись и уставились на кланокрыса.

- Белошёрст, - пропищал Пасснитч.

В большом кресле, скукожившись посреди груды всевозможного хлама, сидело нечто, вызвавшее гримасу обожания на морде кланокрыса: частично мумифицированные останки крысолюда, который мог быть только мастером-колдуном и прежним хозяином Порчи Позолотчика. Его хвост и сморщенные конечности держали чудное устройство, с виду походившее на уменьшенную варп-молниевую пушку, когти явно оцепенели и высохли после стольких лет. Кажется, даже не обратив внимания на скукоженное тело, Зиик издал радостный писк и бросился к оружию, чтобы рассмотреть его поближе. Именно такого рода разработку он надеялся отыскать и выдать за свою собственную. Он проверил кристаллы и разочарованно стиснул клыки. Энергии в них совсем не осталось. Трудно сказать, на что способно оружие, если заряд в нём отсутствует напрочь.

- Где его клановые воины? - пробормотал Клатч. - Что его убило-прибило?

Зиик поднял голову.

Судя по всему, мастер-колдун скончался в одиночестве в своём кресле, его оружие было нацелено на дверь. Совершенно внезапно Зиика поразила страшная мысль. Он отдёрнул лапу от варп-молниевой джизели и перевёл её на дверь за своей спиной. Несколько скавенов, по-прежнему стоявших у входа, поёжились при виде испуга на морде хозяина.

- Открой дверь!

- Нет, - прорычал Клатч. - Нет. Это обман. Ты прогнал Пуррлика, прогнал Хвостокла. Ты растерял всё воинственное мясо, что я приволок. А теперь ты затащил меня сюда, чтобы отдать Белошёрсту. - Он поднял лапу и осуждающе ткнул когтем в сторону Зиика. - Это всё ты. Ты делаешь это нарочно!

Зиик вытаращил глаза.

- Дурень Клатч так испугался Белошёрста, что мозгами ворочать разучился. Это моя экспедиция.

Клатч разразился визгливым хохотом, и Зиик вдруг понял, что никогда раньше не слышал, как смеётся эта старая крыса.

- Кто нашёл Пасснитча на блошином рынке? - спросил Клатч.

- Кто заплатил за него? - возразил Зиик.

- Кто купил твою драгоценную карту? Кто перед последним экспериментом мастера Тайножога заменил изолирующие сапоги на обычные? Кто уговорил тебя продать всё его барахлище, чтобы отправиться в Порчу Позолотчика?

Зиик моргнул, голова его закружилась.

Всё это была его собственная идея, разве нет?

Он собирался было объяснить это Клатчу, как вдруг клыковод штурموкрысов – опалённый, но живой – издал недовольный рык.

- Так это твой план? – спросил он Клатча.

- Да-да, мой план, – с пеной у рта пропищал Клатч. Полным презрения жестом он показал на Зиика. – Этому коротышке крышу напрочь снесло-сорвало, он бы ни за что не придумал такой...

Клатч умолк.

Ржавый клинок алебарды, прошивший насквозь его груботканую рубаху, определённо тому поспособствовал.

- Плохой план, – сказал клыковод, выдернув оружие из груди скавена.

Клатч тяжело опустился на землю, заляпав кровью весь рабочий комбинезон Зиика. Потрясённый случившимся, мастер-колдун уставился на умирающего крысиного прислужника.

Скавены, стоявшие у дверей, едва ли обратили внимание на перепалку предводителей. Её исход их, кажется, ничуть не взволновал. Всё это время крысолюды барабанили в двери; надрывали голоса, пища о том, что их заклинило с другой стороны; грызлись с сородичами, которые второпях исследовали всю дальнюю часть норы и с воплями вернулись обратно, крича о том, что другого выхода нет. Все они были обречены умереть в этом гнездилище, и потому соратники, ещё недавно сражавшиеся бок о бок, мгновенно ополчились друг на друга. Трусливые сердца охватила паника, и оскаленные клыки обернулись обнажёнными кинжалами. На глазах у Зиика один из стрелков пырнул в спину своего же павезоносца, и при виде такой расправы мастер-колдун невольно отшагнул назад, словно его самого только что ударили. Все вокруг принялись рвать, давить, царапать, душить, а едва ли кем-то замеченный Пасснитч забрался в кресло прежнего мастера-колдуна и уткнулся носом в высохшее тело, словно отыскивал родной дом.

- Белошёрст...

Как бы он хотел выместить всю злость на этом безумном кланокрысе, да тот ничего не поймёт.

Не прошло и секунды, как Зиик поднял глаза и уставился на клыковеда.

Тот опустил морду и взглянул на мастера-колдуна.

Зиик вскинул почти что опустевшие перчатки и судорожно сглотнул.

Он даже не представлял, сколько времени провёл здесь, взаперти, слизывая капли влаги со стен и подбедая мясо своих воинов, которое уже не выглядело так аппетитно. Начал он с Клатча, хотя в тот самый момент голод был не такой сильный. Остальные члены экспедиции прожарились на славу; даже несмотря на то, что в Гиране тела, как правило, перегнивали в считанные часы, этого было вполне

достаточно, чтобы одна крыса могла питаться неделями.

Он съел их всех.

Чтобы скоротать время и занять лихорадящее сознание, он предпринял несколько попыток побега. По норе было разбросано много всякого мусора, но собрать что-то воедино оказалось труднее, чем взорвать на части. Все его попытки оборачивались подпалённым мехом и яростной истерикой, тогда как на дверях, которые упорно отказывались признавать гений мастера-колдуна, не оставалось ни следа.

Во всех этих бедах винить ему было некого, и в какой-то момент Зиик стал просто-напросто ходить кругами около гниющего кресла мёртвого хозяина. Круги становились всё уже и уже. Страх окончательно вымотал Зиика, но всё его нутро тянулось к отощавшему скелетику, который свернулся в изодранном кресле. Пасснитч был всё ещё там. Он зарылся в тело старого мастера, предпочтя умереть, но с места не сойти. За это время Зиик проникся неким подобием уважения к трусости кланокрыса. Он старался отбросить всякую мысль о том, чтобы полакомиться плотью Пасснитча, хотя живот его буквально-таки рычал от голода. Зиику приходилось пробовать слизь и грязь, которыми заросли все стены. Забывая ими желудок, он открывал для себя совершенно необычные запахи и, похихикивая над неудачами, которые выпали на его долю, засыпал на неопределённое время. Уж лучше так, чем съесть Пасснитча. Он не хотел прикасаться к мясу безумной твари, да и забирать её у мумии старого хозяина было как-то неправильно.

В мастерской не осталось больше ничего, что Зиик мог бы использовать во всё более саморазрушительных попытках сбежать из норы. Однако мастер, застывший в своём кресле, оставался единственным местом, которое Зиик не смел осквернить.

Ах, если бы он только мог держаться подальше отсюда.

Он знал, что Порча Позолотчика – проклятое место. С самого начала. И всё же он доверился предателю Клатчу – крысе, которая ни много ни мало прикончила его любимого наставника, – и позволил ему перебить всякое чутьё к опасности.

Горе ему. Зиику стоило бы догадаться, что такая уступчивость, такая доверчивость сведёт его в могилу.

- Дурак-дурак, что же ты такое натворил? – прошипел он мёртвому мастеру.

В последние дни – а может недели? – он стал всё чаще говорить с ним напрямую. Быть может, под действием склизкой плесени его восприятие искажалось, но Зиик готов был поклясться, что деревенелосухие глаза мёртвой твари постоянно следили за ним, пока он наматывал круг за кругом; что сморщенная кожа её шевелилась, когда она приподнималась в своём кресле, едва услышав, как мастер-колдун обращается к ней.

- Да-да, мёртвое мясо, это тебе я пищу-пищу. Кретин-кретин! Дурак-дурак! Как это ты сдох-подох совсем один, взаперти, в собственной дыре-норе?

Внезапно из какой-то незримой трещины донёсся звук падающих капель. Где-то далеко-далеко глухо скрежетнул металл. Зиик склонил голову и прислушался. Он много раз задавал свой вопрос, но ответа так и не получил.

- Это место принадлежало бородатым тварям? Архх, я и сам это чую-вижу! Но стали бы Клатч и другие слушать меня? Нет. Нет. Ни за что. Я пытался их предупредить. Да. Да. Да. – Он энергично покачал головой. – Но они не стали слушать. Не надо ходить в Порчу Позолотчика, говорил я им. Она

принадлежит Белошёрсту.

Мантия мёртвого хозяина, тонкая как пергамент, зашуршала, словно карты в старой библиотеке Зиика, в Злорудном Крае.

- Я же говорил. Я говорил им. Ты что, считаешь Зиика лжецом? - Он подскочил к мёртвой твари. - Сам ты лжец. Лжец и дурокрыс! Где твои воины, дурокрыс?

- Главным врагом всех скавенов всегда были сами скавены.

Зиик уставился на мумию.

- Это ты пицишь-говоришь?

- Я здесь, тупица.

Зиик резко обернулся и в тот же самый миг, вытаращив глаза и ослабев в коленях, распластался на земле, приняв самую раболепную позу из возможных. Вероятно, от нехватки пищи. Вероятно, от осознания того, что страх перед медленным нисхождением в бездну голода и безумия не шёл ни в какое сравнение с тем ужасом, который охватил его прямо сейчас.

Белошёрст глядел сверху вниз. Его взгляд был подобен ненавистному взгляду высокой звезды Азира, что не даёт крысам прятаться в тених, ибо теней в её свете просто-напросто не остаётся. Отведя глаза, скавен прижался к полу и нацарапал руну Великой Рогатой Крысы, не тревожась о том, что, увидев Зиика в таком состоянии, ужасающий бог почти наверняка сожрал бы его на месте. Метка исчезла с каменной плиты так же быстро, как появилась, но ни один бог не нарушил покой мастерской. Кроме того, который был там с самого начала.

Белошёрст вздохнул, словно презрение наконец уступило место жалости.

- Когда-то давно это место было крепостью дуардинов, - произнёс он. - Но наступила Эпоха Хаоса, и сей оплот пал под натиском Глоттов, а с ним и вся Тирия. Братьям не было дела до величия дуардинских чертогов, и как только они убралась восвосяи, вы, разумеется, проникли сюда, заполонили всю крепость и овладели богатством моих родичей. Не прошло и года, как вы перегрызли друг другу глотки, погрязнув в спорах о том, куда потратить награбленное. Я помню это, ибо часть меня была здесь в те времена. Видишь ли, покинув крепость, Обездоленные оставили после себя одинокого отшельника. Старого белобородого дуардина, которому предстояло надзирать за утраченной вотчиной и вести летопись до возвращения короля. Он погиб, в одиночестве и давным-давно, однако бремя его стало легендой и перешло ко мне.

Он склонился над Зииком, и скавен из последних сил зажмурил глаза. Оказаться в такой близости к Белошёрсту - всё равно, что горлом ощутить прикосновение ржавого клинка. Шерсть прильнула к телу Зиика, и последняя капля неповиновения ускользнула из его дрожащей плоти.

- До тех пор, пока живы потомки короля, до тех пор, пока есть на земле дуардины, грезящие о восстановлении оплота Гарок-Стромаз - да, таково его настоящее имя, - до тех пор, пока существуют скавены, поджигающие хвосты от одного упоминания этого мифа, я буду здесь.

- Я поведаю им, о белошёрстный господин! - провизжал Зиик, распластавшись на полу. Ему почудилось, что Белошёрст словно необъятный титан накрыл его своей тенью, но поднять голову, чтобы убедиться в этом, скавен так и не осмелился. - Где Пасснитчатина подвела вас, там Зиик послужит на славу.

Каждому, кто захочет послушать, он расскажет историю о Белошёрсте.

- Ты расскажешь. И ещё пару поколений будешь держать крыс подальше от моего дома. - Он хмыкнул. - Увы, подобные тебе проживают слишком короткие жизни, убеждённые в собственной правоте и криводушии остальных, и лишённые всякого уважения к истории. Империя, вскормившая вас много эпох назад, погрязла в тех же пороках. Но могли ли вы не унаследовать их - совсем другой вопрос.

Холодный свет, окутывавший веки Зиика, медленно потускнел. Он осторожно моргнул и приоткрыл глаза.

Мастерская была пуста, двери открыты.

У Зиика перехватило дыхание. Не поднимаясь с колен, он вытянулся как по струнке, хоть в горбатости и скрюченности его поза ничуть не потеряла. Ему совсем не верилось, что он не только жив, но ещё и свободен.

Белошёрст пощадил Зиика. В отличие от его собственного бога.

- Я всем-всем распишу эту сказку-небылицу, - прошипел он, выплёвывая слова быстрее, чем успевал их обдумать. Его голос преисполнился такого рвения, с которым прежде Зиик постигал неестественные науки.

Шерсть на его спине встала дыбом. Он знал, что Белошёрст стоит за спиной, но обернуться - духу ему не хватило.

- Год, два, три, и ты вернёшься. В этом я уверен, - вздохнул Белошёрст. - А всё же это лучше, чем ничего.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Старик_Белошёрст_/_Old_Whitefur_\(рассказ\)&oldid=26041](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Старик_Белошёрст_/_Old_Whitefur_(рассказ)&oldid=26041)

Эта страница в последний раз была отредактирована 17 сентября 2024 в 11:24.